

© 2024 В.Е. КОЗЛОВ, А.В. ИВАНОВ, Р.А. ГУЗЕЙРОВ

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФРЕЙМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИИ «КОЛУМБАЙН»

Козлов Вадим Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-экспертной лаборатории экспертиз социогуманитарного профиля. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Российская Федерация, 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18. ORCID: 0000-0002-7152-152X vadim.kozlov@list.ru

Иванов Андрей Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-экспертной лаборатории экспертиз социогуманитарного профиля. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Российская Федерация, 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18. ORCID: 0000-0002-6491-6267 Berserk2004@yandex.ru

Гузейров Ришат Арифুলлович — кандидат исторических наук, заведующий Научно-экспертной лабораторией экспертиз социогуманитарного профиля. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Российская Федерация, 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18. ORCID: 0009-0007-4424-1526 rg926388@rambler.ru

Аннотация. Основанием для написания статьи стали результаты комплексного исследования феномена «Колумбайн»*, проведенного авторами в 2020–2021 годах на территории Республики Татарстан. Объектом изучения выступили подростки и молодежь в возрасте от 13 до 23 лет, разделяющие ценностные установки субкультуры «колумбайн». Исследование осуществлялось в парадигме понимающей социологии и теории фреймов с использованием качественных методов — фрейм-анализа для мониторинга открытых групп в социальных сетях и отбора информантов, а также фокусированного интервью. Общее количество тематических групп в социальной сети ВКонтакте и Телеграмм, включенных в мониторинг, составило не менее 50. Кроме этого было проведено 25 интервью с участниками интернет-групп в городах Казань и Набережные Челны. Целью исследования являлся анализ воздействия фреймирующих нарративов субкультуры на личностные и групповые аттитюды участников в общем контексте конфликтогенных рисков социального взаимодействия. Авторы попытались проанализировать характер взаимосвязи виртуальной среды и реального социального пространства на примере известной деструктивной субкультуры, получившей в Российской Федерации в 2022 году официальный статус террористического движения. Были рассмотрены каузальные и латентные мотивы обращения подростков, а также представителей молодежи к колумбайн-сообществам. Типологизированы ситуации и факторы, формирующие мизантропические императивы. Высказано предположение о наличии последовательных этапов индоктринации, обуславливающих как психологические, так и социальные трансформации личности. Предложена методика выявления участников субкультуры с высокой степенью вовлеченности для предотвращения возможных деструктивных актов. Представленное исследование вносит вклад в современное социально-антропологическое знание в части критического анализа сложившихся субкультурных практик, направленных на дегуманизацию социального пространства, и манифестирует ценность защиты человеко-центричных ценностей и достоинства личности.

Ключевые слова: субкультура, фрейм, инцел, скулшутинг, моббинг, буллинг, социальные сети, социализация, идентичность.

Ссылка для цитирования: Козлов В.Е., Иванов А.В., Гузейров Р.А. Деструктивные фреймы социального поведения: антропологический анализ идеологии «колумбайн» // Человек. 2024. Т. 35, № 3. С. 140–156. DOI: 10.31857/S0236200724030099

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

Виртуальное пространство является универсальной трансграничной средой, в которой циркулирует и генерируется огромное количество тем и концептов. В последние

* Признано террористической организацией Верховным судом Российской Федерации.

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
ПРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ**
■■■■■■■■■■

десятилетия этот феномен стал предметом анализа представителей различных научных традиций и дисциплин, в том числе антропологии [Miller, 2017: 92–94; Lindholm, 2007: 253–266]. Вместе с тем такое явление, как виртуальная идентичность — относительно новый и еще недостаточно изученный феномен [Солдатова, Погорелов, 2018:118]. Некоторые исследователи считают виртуальную (сетевую) идентичность частью реальной [Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013:102–103]. Взаимосвязь реального и виртуального типов идентичностей имеет сложный характер, который может принимать вид комбинированной структуры с виртуальной проекцией отдельных ее традиционных видов (этническая, религиозная и др.) или, напротив, наличием сублимированной виртуальной идентичности без реализуемых социальных практик [Козлов, Мингалиев, 2020].

Первый вариант можно условно отнести к «традиционным», и в таком случае виртуальная идентификация индивида — лишь дополнение к имеющимся у него видам социальной идентичности. Во втором случае мы имеем дело с более сложной конфигурацией личностной структуры, в которой реальный и виртуальный варианты отдельных видов идентичности могут иметь органически несовместимый характер и в то же время являться актуальными компонентами индивидуальной Я-концепции [Бутрова, Цариценцева, 2014: 76–80].

Одним из наиболее распространенных виртуальных проектов в подростково-молодежной среде как за рубежом, так и в России в последние годы стала субкультура колумбайн (обозначаемая и как тематическое движение). В рамках изучаемой проблемы колумбайн рассматривался в первую очередь как идеология, то есть система связанных нарративов, имеющих общее целеполагание.

Для данной субкультуры характерна ритуальная демонстративность действий, где происходит выбор специфической одежды и определенного маршрута следования к месту совершения преступления [Суходольская, 2020].

Колумбайн — синоним расправы с одноклассниками и/или учителями. Название восходит к первому эпизоду с массовым убийством учащихся, произошедшему в одноименной школе 20 апреля 1999 года в США. Жестокое преступление, совершенное подростками Эриком Харрисом и Диланом Клибблдом, получило широкую огласку в мировых медиа и сделало название колумбайн нарицательным [Каллен, 2019]. Со временем идеология колумбайн, популяризированная посредством СМИ и киноиндустрии, приобрела черты неформального движения, объединяющего через сеть интернет молодых людей из разных стран мира на основе ненависти к своим ровесникам и людям в целом. К настоящему времени

поклонники данного движения имеются во многих странах мира, а некоторые из них совершили аналогичные преступления. К сожалению, подобные примеры имели место в учебных заведениях на территории России [Амелина, 2018].

В виртуальной среде колумбайн стал настоящим поп-культурным феноменом, обладающим многими чертами деструктивного культа: апологетикой Харриса и Клиболда, возводящей этих персон в ранг идолов, ритуалистикой — стремлением последователей воспроизвести «каноническое» убийство вплоть до деталей одежды, мемориалистикой — ведением своеобразного календаря от даты первого события и декларативное желание особым образом отмечать условные «юбилейные» даты, например, двадцатилетие колумбайна в 2019 году и т.д. Повышенное внимание СМИ к распространению радикальных мизантропических взглядов среди подростков и молодежи провоцировало периодическое проявление моральной паники (Коэн, 2022) и перевод решения проблемы в юридическую плоскость (например, решение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 года).

Обсуждение мотивационных установок информантов в ходе глубинных интервью, а также фрейм-анализ корпуса нарративов в тематических группах свидетельствуют о том, что ядром так называемых колумбайнеров становятся, как правило, подростки/молодые люди, испытывающие проблемы в коммуникации с одноклассниками/одногоруппниками и потому зачастую становящиеся жертвами буллинга и моббинга. Данные явления были в последние годы достаточно подробно проанализированы [Колодей, 2021]. Еще одна категория — это молодые люди, страдающие от недостатка внимания к себе (на современном интернет-сленге их называют «инцелы», то есть «девственники поневоле») [Ильин, 2014]. Они выступают своего рода антагонистами гипермаскулинных ровесников, которые более склонны к участию в группах улично-криминальной направленности, демонстрирующих выраженную личностную и групповую ауто-агрессию к представителям некоторых социальных и субкультурных групп [Иванов, Козлов, 2019].

В качестве причины вовлеченности нельзя исключать и случаи психопатологии индивида с так называемым гомицидным поведением, когда в сознании присутствует патологическое влечение к умерщвлению человека с характерной фиксацией на убийстве, в результате органического поражения головного мозга [Иванов, 2005:112–138].

Большинство участников колумбайн-сообществ говорят о малочисленности друзей. Длительное нахождение в социальных сетях, поиск друзей по интересам в виртуальном пространстве создают иллюзорное чувство единения со своими онлайн-собеседниками,

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

ВРЕМЕНА. НРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

что, по всей видимости, компенсирует дефицит коммуникации в реальном пространстве. Лишь незначительное количество из числа информантов соглашается с тем, что виртуальная дружба — лишь симулякр коммуникации, функции которого имеют ограниченный характер. Налицо трансформация такого традиционного культурного института, как возрастная группа, задача которой не только включение индивида в устойчивые социальные коммуникации, но и предотвращение психологического отчуждения и формирования у него чувства одиночества.

Еще одним фактором, создающим эффект хабитуализации [Бергер, Лукман, 1995], становится так называемая моральная паника, которая не только придает чрезмерную значимость и важность персоне молодого преступника, но и провоцирует желание даже у имевших незначительный интерес к данной субкультуре подростков, напугать старшее поколение, чтобы подчеркнуть их оторванность от реальных проблем детей. Этому способствует также повышенная эмоциональность различных родительских форумов, развернутые иллюстративные материалы в социальных сетях и группах, посвященных шок-контенту и криминальной хронике [Громов, 2020].

Таким образом, одним из латентных факторов вхождения подростка в колумбайн-сообщества становится чувство обиды и ощущение несправедливости в отношении себя, которое может объективироваться ситуацией психологической и физической травли в учебном заведении. Важным следствием вовлеченности индивида в субкультуру колумбайн становится поэтапное усвоение им не только идентифицирующих паттернов, но и алгоритма проективных действий, которые имеют сценарную форму.

Важное значение для формирования так называемых колумбайн-сценариев играет набор типовых вариантов травмирующих коммуникаций, каждая из которых инициирует тот или иной сценарный план. Один из самых распространенных триггерных вариантов — негативные взаимоотношения в учебной группе или классе с регулярными проявлениями насилия, ненависти и социальной изоляции.

Из интервью.

Информант: Нас трое, двое парней и девушка. Тому парню достается больше всех. Постоянно на нем удары отрабатывают. Он причем большой и высокий, но сдачу боится им дать. Они его и называют «чмошник», «чушпан». Он иногда даже плачет, их это веселит. Говорят, что он баба (Интервью № 3, муж. 15 лет, г. Набережные Челны).

Как видим, коллективное противостояние агрессорам отсутствует. Социальная атомизированность жертв создает ситуацию

переживания проблем индивидуально, где возможно формирование сценария неконтролируемой обратной агрессии или аутоагрессии.

Из интервью.

Интервьюер: А из-за чего придираются другие ребята — это парни, я так понимаю?

Информант: Вы видите, я невысокий и у меня косолапость, что сильно их смешит. Потом я не могу за себя постоять.

Интервьюер: Как это происходит?

Информант: Я для них боксерская груша, так и зовут. Не сказать, что бьют. Ну постоянно тычки, толчки, фофаны и они со мной не говорят, стебуются надо мной (Интервью № 1, муж. 17 лет, Набережные Челны).

Среди факторов буллинга и моббинга часто выступают внешние физические особенности «жертвы», маркирующие ее (его) как отличного от стереотипной нормы. Таким образом, имплицитно существующая биологическая норма, обладающая неформальным, но при этом стандартизирующим статусом, становится критерием остракизма.

Моббинг и буллинг запускают формирование у жертвы сценария «возмездия» или «оправданного» насилия.

Из интервью.

Интервьюер: У вас эта тема не всерьез получается, пощекотать нервы окружающим?

Информант: И да, и нет. Когда в школе чувствуешь себя как словно в какой-то вате, через которую в тебя вонзают иглы твои одноклассники недомерки, то эта тема разгружает. Понимаешь, что они могут унижить тебя, но любой униженный человек может залить им в глотку горячий свинец. Эти дурачки не понимают, как в школе у этих двух парней (имеется виду Харрис и Клиболд) кончилось терпение (Интервью № 5, муж. 16 лет, А., г. Набережные Челны).

Именно групповая среда становится катализатором конфликтной ситуации. Результатом подобного конфликта может стать аутоагрессия жертвы в виде суицида, нанесения себе травм или агрессия вовне в виде «скулшутинга» (расстрела учащихся и педагогов своего учебного заведения).

Из интервью.

Интервьюер: Вот то, что нож с вами был, вызывало какое-то чувство спокойствия, уверенности?

Информант: Вызывало, но одновременно с этим у меня очень сильно агрессия проявлялась по отношению к людям, то есть я

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

думаю, что это из-за того, что я чувствовал себя сильнее, то, что я могу пригрозить кому-то, что могу за себя постоять и, соответственно, если даже ситуации никакой не возникало, то я все равно был агрессивен к подобного рода людям, которые против меня были настроены (Интервью № 17, муж. 19 лет, Казань).

Частью этого механизма становится дегуманизация и расчеловечивание потенциальных жертв сценария «возмездия». Как следствие отмеченных выше психологических особенностей подростков, формируются гипертрофированные антисоциальные установки.

Из интервью.

Интервьюер: Сам бы решился так наказать обидчиков?

Информант: А вы обижаетесь на тараканов? Раздавить их, это мараться в их раздавленных внутренностях. Сделать рывок в жизни для себя. Когда они увидят меня через несколько лет на встрече выпускников, думаю, это их и раздавит (Интервью № 2, муж. 16 лет, О., г. Набережные Челны).

Сценарий «возмездия» может быть запущен для индивида не только реальной ситуацией травли и изоляции, но и по причине патологической агрессии — психотической и поведенческой. Так, в своем дневнике Эрик Харрис высказывал антисоциальные мысли о естественном отборе. По его мнению, было бы здорово переместить всех людей в видеоигру, где можно увидеть, как умирают слабые и выживают сильнейшие. В принципе, подобное отклонение можно охарактеризовать как бред величия. Такое поведение подразумевает крайнюю переоценку своей персоны [Каллен, 2019: 304]. Поведенческая агрессия встречается в основном при невротическом и психопатоподобных состояниях в рамках других заболеваний и связана с личностными чертами человека [Бреслав, 2004: 20].

Характерной особенностью сценарного плана «возмездия», как правило, является детализация конкретных способов его свершения.

Из интервью.

Интервьюер: А сама смогла бы так отомстить?

Информант: Нет, но поджечь, например, школу с подругой мы мечтали, чтобы она сгорела. Но это все было в 15 лет, перед колледжем, учителя сильно давили. Сейчас смешно вспоминать (Интервью № 6, жен. 18 лет, г. Казань).

Причины подобных редуцированных психологических установок во многом являются следствием особенностей отношений, сложившихся в семье информантов. В частности, как отмечало

большинство информантов, их родители не знают о деструктивных увлечениях своих детей, о наличии у них межличностных конфликтов и внутриличностных проблем.

Из интервью.

Интервьюер: Желание есть их наказать, хотя бы пожаловаться родителям или учителям?

Информант: Пожаловаться, чтобы потом я совсем на улицу не смог выйти? Но если с ними что-нибудь плохое случится, было бы неплохо.

Интервьюер: А что именно?

Информант: Кто-нибудь бы их избил до смерти, а этих по «кругу пустили».

Интервьюер: А внутренне представляешь, что их наказываешь, и как?

Информант: Представляю, что их из винчестера распыляю (Интервью № 3, муж. 15 лет, г. Набережные Челны).

При этом подобные фантазии детерминированы имеющимися примерами, особенно получившими в данном сообществе статус культовых. Из всех колумбайн-эксцессов на территории РФ законченный и узнаваемый характер приобрел кейс Владислава Рослякова, устроившего массовое убийство в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года. Формированию мифологизированного образа преступника способствовало его подражание сценарию Клиболда и Харриса, включая собственную гибель. Поэтому именно Росляков и его образ стали ролевыми для российских участников субкультуры колумбайн. В то же время сдавшийся преступник Ильназ Галявиев, устроивший массовое убийство в гимназии № 175 города Казани в 2021 году, подобного статуса среди отечественных колумбайнеров не приобрел. Важным элементом формирования культа персоны преступника, закрепляющим реализованный им сценарий массового убийства (скулшутинга) в качестве типового, выступает позитивно окрашенный набор мифологем, который транслируют, в первую очередь, представительницы субкультуры колумбайн.

Из интервью.

Интервьюер: Вы находитесь в сообществах, посвященных Владу Рослякову, с чем это связано, он вам симпатичен?

Информант: Я в разных пабликах сижу, а это просто меня зацепило. Как такое стало возможно, как его довели так, что он пошел наказывать. Ведь для него главные враги были преподы и в классе ни одна девчонка его не пожалела, тогда бы не было

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

такого. А так его все бесили, игнорили его и он лопнул. Мне его очень жаль.

Интервьюер: А тех, кого он убил, разве не жалко?

Информант: Их тоже жалко, но его больше (Интервью № 6, жен. 18 лет, Казань).

Героизация личности Рослякова осуществляется во многом через эмоциональную проекцию событий в г. Керчь на собственное школьное пространство.

Из интервью.

У нас в школе война и если будешь мямлей, то задавят. Он наказал своих обидчиков. Он настоящий пацан (имеется в виду В. Росляков. — Прим. авт.). Его пытались унижать, и он всем ответил. Виноваты его учителя, и кто в классе учился. Много девушек обратило внимание на него же не просто так, они стали думать о нем. Он просто за свою девчонку загрыз бы любого. Если у него была бы девушка, то этого не случилось бы (Интервью № 4, жен. 15 лет, г. Набережные Челны).

Очевидно, что попытки оправдания действий В. Рослякова и других подобных связаны с некритическим характером мышления и выраженной инфантильностью сознания подростков. Вместе с тем такая морально-этическая аберрация в оценке того, кто в данном случае является жертвой, а кто виновником, свидетельствует о наличии серьезных системных изъянов в современном российском образовательном пространстве.

Еще одной типичной ситуацией, способствующей вовлечению в субкультуру колумбайн, является отсутствие у подростка/молодого человека устойчивых дружеских связей в среде сверстников.

Из интервью.

Информант: Близких друзей нет. Близкая подруга переехала в другой город, разговариваем по вацапу. Так со школы остались чисто поболтать. В соцсетях есть интересные люди, с которыми общаюсь, мне этого достаточно (Интервью № 6, жен. 18 лет, г. Казань).

У представителей субкультуры колумбайн возникающее ощущение одиночества сопровождается фиксацией ситуации изоляции, которая может принимать и форму самоизоляции.

Из интервью:

Информант: На улице я не бываю, там не комфортно. Из школы стараюсь побыстрее уйти. Школу и класс ненавижу. Особенно девок, они крутят парнями нашими, не всеми, конечно (Интервью № 3, муж. 15 лет, г. Набережные Челны).

Дополнительным, а часто и формирующим фактором становятся формализованные внутрисемейные отношения с низким уровнем эмпатии. Практически все участники интервью указывали на сложности во взаимоотношениях с родителями, на межпоколенческие конфликты. То есть, можно говорить, что имеет место преконфигуративная культурная модель [Мид, 1988: 322–361]. Половина информантов указала, что нарушение коммуникаций с родителями связано с отсутствием эмоциональной теплоты, непониманием мотивов действий ребенка.

Из интервью.

И.: Расскажите немного о своей семье: кем работают родители, понимают ли они ваши увлечения и проблемы?

Р.: Мама работает в бухгалтерии, папа занимается грузоперевозками. Мама меня постоянно старается пасти. Из-за этого мы ругаемся. Вот и здесь они зачем-то подняли панику из-за моих сообществ, на которые я подписана. Никого же я не собираюсь стрелять (Интервью № 4, жен. 15 лет, г. Набережные Челны).

Информанты подчеркивают, что родители не понимают ценности и приоритеты их возраста.

Из интервью.

Информант: Они в это не врубаются (Интервью № 5, муж. 16 лет, г. Набережные Челны).

В качестве инструмента компенсации отсутствующей позитивной коммуникации и при этом включенного в ритуализированный сценарий, является ведение личного дневника. Харрис и Клиболд вели подобные дневники, где фиксировали свои деструктивные пожелания.

Из интервью.

Интервьюер: Как вы предпочитаете проводить свободное время, если вы не за компьютером?

Информант: Я веду зашифрованный дневник, где пишу, что происходило со мной за день, за неделю.

Интервьюер: А о чем там пишешь?

Информант: Что не успел сказать людям или насекомым из класса (Интервью № 3, муж. 15 лет, г. Набережные Челны).

Обобщая типовой сценарий «возмездия», характерный для участника субкультуры колумбайн, можно выделить два основных варианта. В первом для подростка/молодого человека главное — возможность персонализированно проиграть агрессию в своем сознании с использованием ритуализованных в субкультуре практик. Финал подобного сценария может не иметь фиксированного сюжета со смертельным исходом, либо действующим лицом,

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

которое осуществляет акт смертельной агрессии, выступает персонаж, не отождествляемый напрямую с самим инициатором.

Во втором варианте имеет место зеркальная проекция ситуации моббинга/буллинга с переносом ее в недалекое будущее, где сверстники заметят успешность бывшего объекта травли, и у них сформируется комплекс неполноценности. Это часто происходит через фантазирование о негативных жизненных сценариях для обидчиков. В обоих случаях информантами полностью исключается такой способ решения конфликтной ситуации, как беседа с родителями или взрослыми. Указанные варианты содержат признаки психологических особенностей данной возрастной группы и в абсолютном большинстве случаев трансформируются с изменением социальных обстоятельств для носителя по мере его взросления. Вместе с тем приведенные в настоящей статье примеры свидетельствуют, что игнорирование фантазий, как и участие подростка/молодого человека в субкультуре колумбайн, могут приводить к реальным трагическим последствиям. Анализ самых известных кейсов, в том числе, собственно сценария Харриса и Клиболда, позволяет выделить следующую последовательность его воплощения:

1. Обыгрывание мести в сознании, ее виртуализация;
2. Переход к подготовке совершения преступления;
3. Массовое убийство (скулшутинг).

Итак, вовлечение подростка/молодого человека в субкультуру колумбайн предполагает не только восприятие комплекса нарративов и образов, но и усвоение сформированных на их основе сценарных планов проективных действий.

Проведенный семантический анализ сообщений участников тематических групп, относящихся к субкультуре колумбайн, а также материалы фокусированных интервью с ее представителями из числа жителей Республики Татарстан показали, что выделить какую-либо группу маркеров, которые бы представляли собой устойчивую совокупность и гарантированно сигнализировали о реальной готовности их носителя совершить убийство (скулшутинг), — не представляется возможным. Можно согласиться с мнением Лемье, что для колумбайнера характерно общее неприятие условной культурной нормы, ее отрицание, объявление неправильной [Lemieux, 2015].

В научной и популярной литературе обычно понятия скулшутинг и колумбайн рассматриваются как однопорядковые, взаимозаменяемые [Никишин, 2021: 64]. На наш взгляд, здесь требуется серьезное уточнение, так как скулшутинг как насильственное действие, совершаемое в учебном заведении учащимся или группой учащихся, или иными лицами в отношении учеников (студентов)

и преподавателей, может носить гомицидно-мизантропический характер, исходить из чувства мести, обиды, но не опираться на идеологию колумбайна.

С другой стороны, концепты колумбайна усиливают мизантропический настрой участников одноименных сообществ. Выстроенные ритуалы и мифологемы вокруг имен первых колумбайнеров и их последователей, которые реализовали канонические гомицидные практики Клиболда и Харриса, становятся убедительным сценарием для подражания.

Другими словами, колумбайн — это разновидность скулшутинга, который опирается на идеологически оправдываемые мотивы ненависти и насилия. Среди подростков — участников колумбайн-сообществ — происходит навязчивая фиксация на гомицидных экцессах, оправдание убийц. Медийные практики создают дополнительный ореол вокруг колумбайн-экцессов, концентрируя свое внимание вокруг преступников, а не жертв, что не остается незамеченным в подростковой среде.

Важным признаком скулшутинга является его символический характер, где посредством вооруженного насилия передается «сообщение», «манифест» окружающим [Malkki, 2014]. Однако можно говорить о существовании в субкультуре колумбайн формирующих паттернов, принимающих вид типовых сценарных планов и обладающих высоким мотивирующим воздействием. Степень вовлеченности участника в субкультуру можно ранжировать на три уровня, каждому из которых соответствует свой сценарный сюжет. Первый — размышление о возможности, фантазирование насилия; второй — формирование и хабикуализация желания, третий — планирование и совершение. Указанные уровни могут рассматриваться и со стадийальной стороны.

На первой стадии — размышления и фантазирования о совершении насилия — как правило, внешние параметры личностных проблем подростка/молодого человека не выражены и носят латентный характер. Значимые взрослые не видят изменений в поведении, а друзья, если они есть, не придают значения или присоединяются к фантазированию виртуальной мести, воспринимая это в качестве игры.

На второй стадии увлечение приобретает характер устойчивой психологической фиксации. Желание совершить насильственные действия может подростком/молодым человеком декларироваться в социальном пространстве, пусть и не столь явно. Типичным является озвучивание своих желаний в сетевых коммуникациях без ясного пока сценария действий. Принятие подростком/молодым человеком данного сценария ведет к изменениям в его поведенческих стереотипах. На третьей стадии происходит разработка

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

реального сценария убийства (скулшутинга), предполагающего его адаптацию с максимально возможным набором элементов ритуализованного сценария (тип оружия, одежда, действия непосредственно перед совершением преступления и пр.) к реальной ситуации. Незадолго до реализации задуманного со стороны исполнителя, как правило, имеет место манифестация предполагаемого акта насилия в виде обращений в социальных сетях или в кругу общения, содержащая подтекст обращения за помощью. Подобный публичный жест, в свою очередь, тоже является частью типового сценарного плана.

* * *

Наличие внешних ритуализованных элементов поведения представителя субкультуры колумбайн как в сети, так и в социальном офлайн-пространстве делает его более заметным объектом для взаимодействия и профилактики на тех этапах вовлеченности, пока доступны как психолого-педагогические, так и психолого-психиатрические методы. В отличие от скулшутинга, который менее ритуализован и театрализован, но значительно сильнее сфокусирован на конечном деструктивном результате. В этом отношении выбор именно колумбайна в качестве референтной группы говорит и о некоторых особенностях личности участника, склонной к внешней декларативной артикуляции своей идентичности, в которой симбиотично переплелись роли жертвы и агрессора.

Колумбайн стал ярким, пусть и негативным, примером диффузии виртуальной субкультуры в реальное социальное пространство с широким наднациональным охватом целой социально-демографической страты. Его очевидная деструктивная направленность ставит серьезные вопросы об аксиологическом измерении современной масс-культуры и антропологической феноменологии антигуманизма. Вместе с тем практической стороной изучения подобных явлений может стать релевантная методика профилактики и предотвращения деструктивных актов. Этого невозможно достичь без понимания когнитивных механизмов ее функционирования. Одним из ключевых элементов в структуре генерируемых субкультурой колумбайн-паттернов является сценарный план. Именно усвоение подростком/молодым человеком типовых сценариев действий, транслируемых в рамках субкультуры для той или иной ситуации, является императивом трансформации виртуальной реакции в реальное социальное действие.

The Destructive Frames of Social Behavior: Anthropological Analysis of the Columbine Ideology

Vadim E. Kozlov

CSc in History, Associate Professor, Leading Researcher at the Scientific and Expert Laboratory of Socio-Humanitarian Expertise.
Kazan (Volga Region) Federal University.
18, Kremlevskaya Str., 420008 Kazan, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-7152-152X
vadim.kozlov@list.ru

Andrey V. Ivanov

CSc in History, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific and Expert Laboratory of Socio-Humanitarian Expertise.
Kazan (Volga Region) Federal University.
18, Kremlevskaya Str., 420008 Kazan, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-6491-6267
Berserk2004@yandex.ru

Rishat A. Guzeirov

CSc in History, Head of Laboratory of Socio-Humanitarian Expertise.
Kazan (Volga Region) Federal University.
18, Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation.
ORCID: 0009-0007-4424-1526
rg926388@rambler.ru

Abstract. The results of a complex research on the Columbine phenomenon, which was conducted by the authors in 2020-2021 in Tatarstan, became the basis for the writing of the article. Adolescents and young people aged 13 to 23, who share the values of the Columbine subculture, became the object of the research. The study was carried out in a concept of interpretive sociology and the theory of frames, with the use of qualitative methods such as frame analysis to monitor the open groups in social networks and select the informants, as well as the method of focused interview. The total number of theme groups, in social networks such as VKontakte and Telegram, that were included in the monitoring was not less than 50. Furthermore, 25 interviews were conducted with members of Internet groups in Kazan and Naberezhnye Chelny. The aim of the research was to analyze the impact of framing narratives of the subculture on the personal and group attitudes of the participants in the general context of conflict risks of social interaction. In this article, the authors tried to analyze the nature of the relationship between the virtual environment and the real social space on the example of a well-known destructive subculture, which received the official status of a terrorist movement in Russia in 2022. The causal and latent motives for adolescents, as well as youth representatives getting involved in Columbine communities, were considered. Situations and factors that form misanthropic imperatives were typologized. It was suggested that there

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

are successive stages of indoctrination that cause psychological and social transformations of the individual. A method for identifying participants in the subculture with a high degree of involvement to prevent possible destructive acts was proposed. The presented research contributes to modern socio-anthropological knowledge in terms of critical analysis of existing subcultural practices aimed at dehumanizing social space and manifests the value of protecting human-centric values and dignity of the individual.

Keywords: subculture, frame, incel, school shooting, mobbing, bullying, social networks, socialization, identity.

For citation: Kozlov V.E., Ivanov A.V., Guzeirov R.A. The destructive frames of social behavior: anthropological analysis of the columbine ideology // *Chelovek*. 2024. Vol. 35, N 3. P. 140–156. DOI: 10.31857/S0236200724030099

Литература/References

Амелина Я.А. Трансформация деструктивных практик после разгрома т.н. «Исламского государства»: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах — далее везде? / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

Amelina Ya.A. Transformaciya destruktivnyh praktik posle razgroma t.n. «Islamskogo gosudarstva»: poslednie tendencii. “Kolumbajn” v rossijskih shkolah — dalee vezde? Kavkazskij geopoliticheskij klub [Transformation of Destructive Practices After the Defeat of the so-called “Islamic State”: latest Trends. Columbine in Russian Schools — then Everywhere else?]. Moscow: Izdatel' Vorob'yov A.V. Publ., 2018.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Академия-Центр; Медиум, 1995.

Berger P., Lukman T. Sozial'noe konstruirovaniye realnosti. Traktat po soziologii znaniya [Social Construction of Reality. Treatise on the Sociology of Knowledge], transl. from Engl. E. Rutkevich. Moscow: Akademiya – Tsentr; Medium Publ., 1995.

Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учеб. пособие для специалистов и дилетантов. СПб.: Речь, 2004.

Breslav G.E. Psihologicheskaya korrekciya detskoj i podrostkovoj agresivnosti: ucheb. posobie dlya specialistov i diletantov [Psychological Correction of Child and Adolescent Aggressiveness: textbook. manual for specialists and amateurs]. Sankt Petersburg: Rech' Publ., 2004.

Бутрова Н.Н. Цариценцева О.П. Содержание образа «Я-виртуальное» пользователей интернета (на примере юношеского возраста) // *Концепт*. 2014. № 12. С. 76–80.

Butrova N.N. Caricenceva O.P. Soderzhanie obraza “Ya-virtual'noe” pol'zovatelej interneta (na primere yunosheskogo vozrasta) [Contents of the “I-virtual” Image of Internet Users (using the example of adolescence)]. *Koncept*. 2014. N 12. P. 76–80.

Войсунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.

Vojskunjij A. E., Evdokimenko A. S., Fedunina N. YU. Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noe issledovanie [Online and Real Identity: a Comparative Study]. *Zhurnl Vysšej shkoly ekonomiki*. 2013. Vol. 10. N 2. P. 98–121.

Громов Д.В. Кто боится «керченского стрелка»? Активизация социальных фобий через слухи и квазиэкспертные высказывания // Этнографическое обозрение. 2020. № 3. С. 38–53.

Gromov D.V. Kto boitsya "kerchenskogo strelka"? Aktivizaciya social'nyh fobij cherez sluhi i kvaziekspertnye vyskazyvaniya [Who is Afraid of the "Kerch Shooter"? Activation of Social Phobias Through Rumors and Quasi-expert Statements]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2020. N 3. P. 38–53.

Иванов В.И. Практическая криминальная гомицидология. СПб.: юр. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005.

Ivanov V.I. Prakticheskaya kriminal'naya gomicidologiya V.I. Ivanov. SPb.: SPb yur. in-t General'noj prokuratury RF [Practical Criminal Homicidology. SPb legal Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Sankt Petersburg Publ., 2005.

Иванов А.В., Козлов В.Е. Феномен улично-криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи в Республике Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 205–208.

Ivanov A.V., Kozlov V.E. Fenomen ulichno-kriminal'noj subkul'tury "A.U.E." sredi molodezhi v Respublike Tatarstan [The Phenomenon of the Street-Criminal Subculture "A.U.E." Among Youth in the Republic of Tatarstan]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2019. N 1. P. 205–208.

Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. С. 171–193.

Il'in E.P. Psihologiya agressivnogo povedeniya [Psychology of Aggressive Behavior]. Sankt Petersburg: Piter Publ., 2014. P. 171–193.

Каллен Д. Колумбайн / пер. с англ. А. Андреева, Е. Татищевой. М.: Эксмо, 2019.

Cullen D. [Columbine], transl. from Engl. A. Andreev, E. Tatischeva. Moscow: Eksmo Publ., 2019.

Козлов В.Е., Мингалиев А.Х. Проблема научной репрезентации современных молодежных субкультур: от методологии к нарративу // Казанский педагогический журнал. 2020. № 1. С. 255–263. DOI: 10.34772/KPJ.2020.138.1.038

Kozlov V.E., Mingaliev A.H. Problema nauchnoj reprezentacii sovremennyh molodezhnyh subkul'tur: ot metodologii k narrativu [The Problem of Scientific Representation of Modern Youth Subcultures: from Methodology to Narrative]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2020. N 1. P. 255–263.

Колодей К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и в школе. Пер. с нем. Харьков: Гуманитарный центр, 2021.

Kolodey K. Mobbing. Psychoterror na rabochem meste i v shkole [Psychoterrorism in the Workplace and at School], transl. from Germ. Kharkov: Gumanitarnyj tsentr Publ., 2021.

Козн С. Народные дьяволы и моральная паника. Создание модов и рокегов. Пер. с англ. А. Морозова, Д. Хамис; под науч. ред. Е. Бондал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. DOI: 10.17323/978-5-7598-2341-4

В.Е. Козлов,
А.В. Иванов,
Р.А. Гузейров

Деструктивные
фреймы соци-
ального пове-
дения: антропо-
логический ана-
лиз идеологии
«колумбайн»

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

Koen S. Narodnye d'yavoly i moral'naya panika. Sozdanie modov i rokerov [Folk Devils and Moral Panic. Creation of Mods and Rockers], transl. from Engl. A. Morozova, D. Khamis; under scientific ed. E. Bondal. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki Publ., 2022.

Мид М. Культура и мир детства. Пер. с англ. М.: Наука, 1988. С. 322–361.

Mid M. Kul'tura i mir detstva [Culture and World of Childhood], transl. from Engl. Moscow: Nauka Publ., 1988. P. 322–361.

Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 105–124.

Soldatova E.L., Pogorelov D.N. Fenomen virtual'noj identichnosti: sovremennoe sostoyanie problemy [The Phenomenon of Virtual Identity: the Current State of the Problem]. *Obrazovanie i nauka*. 2018. Vol. 20. N 5. P. 105–124.

Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3. С. 117–120.

Suhodol'skaya U.V. Skulshuting kak samostoyatel'nyuj kriminologicheskii fenomen [Schoolshooting as an Independent Criminological Phenomenon]. *Vestnik Universiteta prokuratutruj Rossijskoj Federacii*. 2020. N 3. P. 117–120.

Lemieux F., Bricknell S., Prenzler T. Mass shootings in Australia and the United States, 1981-2013 / F. Lemieux, S. Bricknell, T. Prenzler. *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. 2015. Vol. 1. Iss. 3. P. 131–142.

Lindholm Ch. *Culture and Identity*. The History, Theory and Practice of Psychological Anthropology. Oxford: Oneworld Publications, 2007. P. 253–266.

Miller B. *Cultural Anthropology*. Boston: Pearson, 2017. P. 92–94.

Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America. *Terrorism and Political Violence*. 2014. Vol. 26 (1). P. 185–210.